

УДК 81-144.4

Смирнова Н.В.

Московский педагогический государственный университет

САМООЦЕНКА КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ТИП ВЫСКАЗЫВАНИЯ*

N. Smirnova

Moscow State Pedagogical University

SELF-APPRAISAL AS THE TYPE OF UTTERANCE

Аннотация. Самооценка является особым языковым явлением. Она представляет собой модель внутреннего и внешнего мира языковой личности, социальную, национальную, оценочную модель общества. В основе неоднозначного восприятия (фокализации) лежит разная для каждой языковой личности (группы) модель внешнего мира (концептуальная и языковая картина мира). Под действием интенциональной детерминанты происходит дестабилизация закрепленных в языке категорий к индивидуальному употреблению. Конвенциональные смыслы, нормативное ядро оценочной номинации, в нашем случае прямой самооценки, образуются в языке при помощи парадигматической системы синтаксических форм, а интенциональные скрытые смыслы, номинации косвенной самооценки, как индивидуальное употребление, образуются в языке во взаимодействии парадигматических и синтагматических значений.

Ключевые слова: аксиологическая самооценка, самоуважение, организация языковой личности, индивидуальное задание говорящего, механизм векторной интерпретации скрытых смыслов, прямая самооценка, косвенная самооценка, парадигматика передачи самооценки, модификации ядерного предложения.

Abstract. Self-appraisal is a special language phenomenon. It characterizes the inner world of the linguistic personality, social, national and evaluative model of society itself. The concept and language image of the world is the basis of focalization for the individual. In case of individual usage the destabilization of fixed language categories happens as a result of intentional determination. Conventional meanings, as a nucleus of evaluative nomination, in our case self-appraisal, are formed with the help of paradigmatic system of syntactical forms, and intentionally ulterior meanings, as a result of individual usage, are formed in their turn with the help of paradigmatic and syntagmatic meanings.

Key words: self-appraisal, self-esteem, linguistic personality organization, individual task of the speaker, mechanism of ulterior meanings vectorial interpretation, direct and indirect self-appraisal, paradigmatic approach, modifications of nuclear sentence.

В процессе познания окружающей действительности человек определяет своё отношение к миру и своё место в этом мире. Самооценка является результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью, выражением степени его соответствия эталону, системе ценностей, принятой в данном обществе. Аксиологическая самооценка связана с оценкой способности субъекта удовлетворять потребностям, интересам, целям людей или вступать с ними в противоречие. «Лингвистический анализ статусных отношений по природе своей не может отрываться от национально-культурных, психологических и других особенностей, отражённых в значении языковых единиц» [7, 8]. Принимая то или иное решение, человек оценивает ситуацию, перерабатывает информацию, которую он получает. «Каждый стремится реализовать себя в жизни, и от того, насколько успешно это удаётся, зависит самооценка индивида» [11, 41].

Понятие самооценки неразрывно связано с понятием самоуважения. Самоуважение определяется отношением действительных способностей к потенциальным, т. е. дробью, в которой числитель выражает действительный успех, а знаменатель притязания [5]. Самоуважение = успех/притязания [Self-esteem = Success/ Pretensions]. Самоуважение в разных философских и психологических концепциях есть «функция самосознания личности и её эмоционально-оце-

* © Смирнова Н.В.

ночная черта, смысл «я», который составляет ядро личности, чувство человека, добившегося социального успеха» [5, 311]. Самоуважение, с точки зрения лингвокультурологического анализа, является этнически и культурно «нагруженным» [4, 152].

Разработка критериев отграничения конструкций, передающих самооценку, от других форм не-нейтральной оценочной речи, а также исследование связей между их конструктивными особенностями и экстралингвистическими аспектами речевой ситуации (пол, возраст, социальный, образовательный, национальный статус говорящего) являются актуальными проблемами современной лингвистики. Актуальной является самооценка как характеристика современной языковой личности. Самооценка всегда предоставляет для адресанта прагматически значимую информацию, реализуемую на всех языковых уровнях, на которых происходит вербализация оценочных значений. Самооценка – это социально-психологическая характеристика субъекта речи, напрямую связанная с иллокутивной силой высказывания, ядро которой составляет *индивидуальное задание говорящего*. Обязательными единицами конструкции самооценки в качестве логико-понятийной категории являются: субъект оценки, оценочный параметр и «точка отсчета» шкалы оценок и оценочных стереотипов данного субъекта.

Понимание, даже при наличии у говорящего и слушающего общих знаний о мире, редко бывает однозначным. Оно зависит от принадлежности воспринимающего текст к той или иной социальной группе, от его индивидуальных установок и мотиваций. «При этом учитывается организация языковой личности как результат взаимодействия трёх уровней: семантического (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивного (тезаурус) и прагматического» [8, 183]. Понять – значит соотнести со своим тезаурусом. *Тезаурусом* в широком смысле слова называют совокупность накопленных человеком знаний, а в более узком – отражающий эти знания и опыт словарь. Зафиксированные в тексте компоненты прагматической ситуации раскрываются путём изучения речевого поведения участников коммуникации, их отношения к предмету речи, условиям общения, пред-

ставленным в определённом лингвистическом оформлении. Контекстуальные и прагматические факторы в данном случае выступают в качестве вспомогательных средств эмоционально-оценочной актуализации слова. Приведём пример семантически мотивированной эмоционально-оценочной актуализации слов “glutton” и “gourmet”:

«In some ways, I’m no different than a glutton or (God help me) a gourmet. I’m following this incredibly healthy diet, but I’m paying way too much attention to what I eat. It’s sort of a pain in the ass. And kind of boring, too» (Newsweek, March 23, 2009).

Следует упомянуть семантическую особенность средств выражения эмотивно-оценочного и личностно ориентированного отношения к миру – уменьшение объективного, т. е. «признаков, по которым реалия соотносится с определённым классом (денотатом), и увеличивается доля всякого рода подробностей описания реалии, за счёт чего сужается сигнификация» [9, 152]. Этот семантический процесс связан с вовлечением в дескрипцию признаков периферийных, несущественных. В приведённом примере говорящий придерживается строгой диеты, но эмотивно-оценочным становится характеристика себя на основании признаков периферийных – человек решает, гурман ли он, или «обжора».

«Разное поведение людей или культур только тогда имеет смысл, когда оно воспринимается через призму основных идей и ценностей именно этой группы людей» [6, 58]. Во время войны в Ираке в журнале «Тайм» были опубликованы фотографии разбомбленного дома и единственного оставшегося в живых из всей семьи хозяина, который говорит, что его семья не поддерживала группировку Хамаз, и обращается к нам с вопросом, почему они это сделали. Самооценка конкретного человека выступает критерием оценки ценностей общества в целом.

«Abed Rabu sits alone beside his blasted home. “I don’t understand. I’m not Hamas. My girls weren’t Hamas. Why did they do this to us?” he asks» (Time, February 9, 2009).

Опираясь на известность факта, аллюзивное слово вызывает определённые ассоциации у реципиентов. «Каждая такая ассоциация вы-

зывает у читателя эмоционально-оценочную реакцию, которая, благодаря своей социальной апробации, является единой у значительного числа носителей языка» [3]. Самооценка антропоцентрична, в процессе декодирования фоновые знания приобретают решающее значение. Но фон может выступать и в иной функции. Косвенная самооценка даётся через описание окружающих человека людей, сопутствующие события, обстановку, описание привычек семьи, уклада жизни, судьбоносного решения, профессии, личной вещи. Для косвенной самооценки характерно широкое использование аллюзии. Среди лексических средств в результате анализа были выделены четыре основные группы единиц: 1) лексика с ярко выраженным коннотационно-оценочным компонентом, 2) антропонимическая лексика, 3) топонимическая лексика, 4) кванторная лексика. При опоре на аллюзию человек причисляет себя к определённому классу, то есть аллюзия выполняет в первую очередь классифицирующую функцию, а уже затем – предметно-образную. В следующем примере автор делит американцев на тех, кто пережил Великую депрессию, и тех, кто её не знал, показав свою принадлежность именно к первой группе.

«I was raised on Depression stories; this was only one of many told around our dinner table. Hearing them again and again, I became fascinated by the role that stories play during hard times ...» (Newsweek, February 16, 2009).

Вопросы описания языковых проявлений передачи косвенной самооценки неразрывно связаны с проблемой декодирования скрытых смыслов, проблемой понимания текста. На процесс декодирования косвенной самооценки адресатом, в соответствии с «механизмом векторной интерпретации скрытых смыслов» [10], влияют следующие факторы: психологические, личностные характеристики реципиента, ситуация речевого общения, фоновая информация, контекст, текстовая пресуппозиция, импликация, подтекст. В следующем диктном единстве контекст общения создаётся описанием взгляда больной девочки. В статье, посвящённой лечению неврологических расстройств у детей, риторический вопрос – крик о помощи – создаёт эффект эмоциональной насыщенности и выполняет ярко выраженную прагма-

тическую функцию – привлечение общественного мнения к проблеме лечения и улучшения условий жизни таких детей.

«“But I would also see other questions in their eyes,” he says. “Unspoken questions: “Why do you think this happened to me? Am I being punished for something?” he says» (Time March, 2009).

Языковыми средствами усиления эмоционального воздействия являются: а) форма риторического вопроса, б) использование настоящего продолженного времени, в) сравнение болезни с наказанием, передаваемое отрицательными коннотациями глагола *punish* – «наказывать». Происходит эвфемизация самого названия болезни, название заменяется не нейтральным местоимением-заменой *it* («это»), а усиливающим экспрессивность указательным местоимением *this* («этот»). При декодировании скрываемого за местоимением *this* названия болезни включаются такие факторы реализации механизма декодирования косвенной самооценки, как экспликация и подтекст.

Средства передачи косвенной самооценки включают следующие разновидности переименований: гиперболу, метафору, метонимию, иронию, сравнение, сравнения-фразеологизмы, оксюморон. Для интенциональных скрытых смыслов импровизационные средства выступают в качестве маркеров, сигнализирующих о дополнительном содержании. При сочетании критериев интенциональности и эксплицируемости все многообразие импровизационных средств косвенной самооценки можно свести к смыслам-усложнениям, созданным с помощью тех же механизмов, что и метафора.

Косвенная самооценка отражает стремление говорящего к индивидуальному способу передачи адресату оценочной информации о себе, о своих эмоциях, мотивах своих поступков, оценке действительности, интеллектуальном состоянии. Проникая в область индивидуальных стратегий говорящего, мы делаем вывод о том, что косвенная самооценка напрямую связана с иллокутивной силой высказывания, ядро которой составляет индивидуальное задание говорящего. В качестве примера приведём ответную реплику из интервью американского режиссёра, который баллотируется в Сенат. Это ответ на вопрос о его опыте работы

в политической сфере – бесподобный, «блестящий» ответ. Эффект создаётся сочетанием прямо выраженной отрицательной самооценки и ироничным исчерпывающим сравнением:

“I have no political experience at all,” she told NEWSWEEK. “This would be like Paris Hilton going to the Senate,” says author and filmmaker Etgar Keret. You could make a reality show about this.” ... “Sometimes experience isn’t the most important thing” (Newsweek).

Самооценка выступает в завуалированной форме и воспринимается только через выявление ситуативной экстралингвистической установки говорящего. Тонкая, скрытая насмешка показывает, что говорящий имеет в виду не ожидаемую в интервью иллюзию самопрезентации, а иллюзию с другим пропозициональным содержанием – критику. Он не профессиональный политический деятель, он порядочный человек, патриот, который хочет служить своему народу, а не играть в политические игры. Автор придаёт высказыванию остроумный характер, снижая его прагматическую силу, руководствуясь желанием упрекнуть, привлечь к себе внимание, сделать самооценку более изысканной.

При анализе спектра иллюзий речевых актов прямой и косвенной самооценки были выделены речевые акты со следующими иллюзиями:

– утверждение, рассуждение, объяснение своих поступков:

“We are still looking at a very bad year in 2009 and probably most of 2010, so it’s very difficult to be optimistic about reorganizing and coming out of it stronger” (Newsweek, February 2, 2009);

– сожаление, самоанализ, рефлексия:

“I thought I’d invented the idea. Such hubris! The vanity of a writer! “Mork and Mindy” had a character age backwards!” (Newsweek, February 16, 2009);

– жалоба:

“We’re all scrambling for rough,” an Israeli dealer confides. “No matter how good a face the others try to show, emerald rough is scarce” (National Geographic, July, 1990);

– самопрезентация при знакомстве, публичном выступлении, интервью, социальная характеристика:

“When I play, everybody dances,” says accor-

dionist Johnny Degollado» (National Geographic, June, 1990);

– самооправдание:

“Everything went against us. The score was brutal, but didn’t reflect what I saw on the pitch» (Thelondonpaper, January 26, 2008);

– обещание (здесь самооценка выступает гарантом выполнения, показывает, что человек может его выполнить):

“If you follow me, you won’t get lost,” he says. “I know right where I’m going” (National Geographic);

– упрёк, намёк:

“I don’t want to be just a TV talking head with hair,” she says. “I came here to be criticized to bits, to learn to ask the right questions, to develop better intuition, to go into situations that make me as vulnerable as possible, and to deal with the terrifying discovery that what I thought I knew was absolutely wrong” (National Geographic, April, 1990);

– желание вызвать восхищение адресата, удивить, похвалиться:

«I own so many dresses – but it’s always good to get the legs out!» (Highlife Shop, February, 2008).

При декодировании косвенной самооценки адресату предоставляется редкая возможность выбора, идентификации интенции говорящего. Если расположить факторы, оказывающие влияние на этот выбор, в порядке снижения силы воздействия, то последовательность будет иметь следующий вид: психологические, личностные характеристики реципиента; ситуация речевого общения; фоновая информация; контекст; текстовая пресуппозиция; импликация; подтекст; фактор релевантных параметров коммуникативно-прагматической ситуации; осмысление актуальной информации предшествующих дистантных и контактных частей текста; привлечение соответствующих фоновых знаний и всего комплекса дополнительных ситуативных внеязыковых факторов. Идеальная коммуникация имеет место, если адресат абсолютно доверяет рассказчику. Но адресат может пользоваться и стратегией критического декодирования. Он адекватно воспринимает заданные смыслы сообщения, но делает прямо противоположные выводы. При декодировании косвенной самооценки происходит столкновение «картин мира» адресата и адресанта. В случае совпадения «картин мира» происходит

идеальная коммуникация, но нередко случается и несовпадение.

Исследование показывает, что существуют специальные формы передачи самооценки. Функционирование данных форм осуществляется в рамках регулярных парадигматических и синтагматических отношений. Парадигматика передачи самооценки проходит два этапа – *ассоциативный*, связанный с наблюдениями над парафразовыми соотношениями синтаксических конструкций, и *деривационный*, связанный с соотношением структур с «ядерным предложением» как деривационной основной парадигм производства предложений [1, 158]. Средства выражения прямой самооценки представлены в системе парадигматического синтаксиса трёхъярусной системой синтаксических форм:

- экспликативные и имплицативные формы;
- парадигматический субряд из четырёх наиболее общих модификаций структурных форм;
- субпарадигматический ряд из 17 первичных структурно-семантических признаков выделенных модификаций.

Структурная парадигма аффективной речи по Синеоковой Т.Н. [12] представляет собой двухуровневую парадигматическую классификацию признаков-экспонентов предикативных субкатегорий, включающую:

- 1) бинарный парадигматический ряд, основанный на дихотомическом разбиении всех отклонений от структуры ядерного предложения на экспликативные и имплицативные;
- 2) субпарадигматический ряд типов деформаций ядерного предложения на классификационные группы более частных признаков.

На основании структурной грамматической классификации с использованием формального критерия на заданном начальном уровне абстракции выделяется ядерная конструкция ингерентной оценки, передающая значение самооценки. Данная конструкция относится к *копульному* типу, где оценочная предикация вводит предикатив-оценку некоторого предмета или явления, а связка устанавливает данную оценку в реальной действительности. Основываясь на формальном критерии, мы выделяем три типа ядерных предложений, передающих самооценку:

1) Связочная оценочно-признаковая конструкция: S+Vbe+Adjev, где S – субъект оценки; Vbe – глагол-связка; Adjev – оценочное прилагательное.

“I am just very amazed I coped with the pressure today”, Djokovic said. “In the most important moments I played my best tennis” (LondonLite, January, 2008).

2) Связочная конструкция оценочно-классифицирующей характеристики: S+Vbe+Nn-ev (Nn-ev – существительное не оценочной семантики).

«Whether I'm a townie or a country bumpkin at heart, I can never make up my mind» (Homes&Property, December, 2007).

3) Связочная конструкция оценочно-предметной характеристики: S+Vbe+Nev, где Nev – существительное оценочной семантики, часто выражающее социальную характеристику.

«I'm a comic, so I think people feel more at ease when I ask them questions. Chris Rock» (Newsweek, October 5, 2009).

К четвертой группе относятся лично-глагольные конструкции, где сему оценочности несёт либо смысловой глагол, либо зависимое от него дополнение:

“I act on my principles, whether they're popular or not” (Time, February 9, 2009).

В соответствии с первым признаком – ограничением состава позиционным минимумом – происходит модификация ядерного предложения за счёт введения «лишних», с точки зрения структуры ядерного предложения, материальных элементов: лексических (повторов, препозитивных и постпозитивных эпитетов), грамматических (возвратных и притяжательных местоимений, артиклей, модальных глаголов), контактоустанавливающих материально избыточных элементов, уточняющих материально избыточных элементов, аппроксиматоров.

В соответствии со вторым признаком – ориентированностью на валентностные подклассы глагола – модификация ядерного предложения заключается в элиминировании коммуникативно незначимых элементов. Под воздействием импликационной тенденции коммуникативное значение самооценки становится основным. Используемая форма получает новую функцию – выделение прагматически значимой для адресанта информации – самооценки.

В соответствии с третьим признаком модификация ядерного предложения заключается в нарушении строго фиксированного порядка следования смысловых элементов – смещение позиций тематических и рематических элементов. В данной модификации значим не только порядок следования элементов, но происходит переосмысление узואуально закреплённого значения, то есть собственно коммуникативное значение сдвигается на позицию сопутствующего, а коммуникативное значение самооценки в оппозитивно-соотнесенном предложении становится основным.

Формами четвёртой модификации признака ядерного предложения – максимальной коммуникативной независимости структуры – являются:

1) расшифровывающие конструкции: предваряющий ориентир, уточнения, вопросно-ответные конструкции;

2) разрывы потенциального синтаксического целого, включающие следующие структурно-семантические формы: разрыв-паузатор (пауза хезитации), разрыв-эмфатизатор, уточняющий разрыв, апосиопеза.

На основе рассмотренных теоретических концепций можно сделать следующие выводы.

На процесс понимания языковой личностью самооценки влияют факторы трёх уровней: семантический (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивный (тезаурус) и прагматический.

В основе неоднозначного восприятия (фокализации) лежит разная для каждой языковой личности (группы) модель внешнего мира (концептуальная и языковая картина мира).

В восприятии косвенной самооценки главную роль играет заложенная интенция говорящего при передаче скрытого смысла. Под действием интенциональной детерминанты происходит направленное нарушение, дестабилизация закреплённых в языке категорий к индивидуальному употреблению.

Конвенциональные смыслы, нормативное ядро оценочной номинации, в нашем случае

– прямой самооценки, образуются в языке при помощи парадигматической системы синтаксических форм, а интенциональные скрытые смыслы, номинации косвенной самооценки, как индивидуальное употребление, образуются в языке на уровне парадигматической и синтагматической семасиологии.

Самооценка является особым языковым явлением. Она представляет собой модель внутреннего и внешнего мира языковой личности, социальную, национальную, оценочную модель общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2005. С. 158.
2. Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель: 21 век. № 1. 2007.
3. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. С. 152-157.
5. Джеймс У. Личность // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара, 2000. С. 311.
6. Зеленова О.А. Американский культурный сценарий концепта «самоуважение», семантический и прагматический аспекты. Волгоград, 2005. С. 58.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.; Волгоград, 1992. С. 8.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 183.
9. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Издательство ЛКИ / URSS, 2007. С. 152.
10. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов: Автореф. дисс. ... СПб., 1999. С. 157-160.
11. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): Дисс... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. С. 41.
12. Синеокова Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса: на материале английского языка: Автореф. дисс. ... М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 2004. С. 10-24.
13. Фехнем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб., 2001.